

Календарь, используемый в эту эпоху, вероятно, был похож на современный лунный. В середине июня жара стояла такая, будто наступил июль.

Сун Минфэй, в отличие от старого учёного, не имел зонтика и читал письма под палящим солнцем. Его лицо побледнело, а пот струился по щекам.

Линь Фань подошёл и отвёл Сун Минфэя в тень, где сам прятался ранее, и коротко сказал:

— Не нужно жертвовать собой ради удобства других.

Сун Минфэй послушно кивнул, и Линь Фань, не сказав больше ни слова, ушёл. В данный момент он ничем не мог помочь, и лишние слова только отвлекали.

Лучше было попробовать найти работу, о которой ему говорили, ведь на пристани платили больше, и расчёт был ежедневным. Когда заработают достаточно денег, можно будет открыть собственное дело и больше не мучиться.

Работа на пристани была тяжёлой, и обычно её выполняли крепкие крестьяне. Требований было мало: сила и честность.

Линь Фань, как современный человек, хорошо питался и занимался спортом, его мускулы под короткой одеждой были заметны, а рост почти в два метра выделял его из толпы. Он вполне подходил для этой работы.

Под вечер, проработав весь день, Линь Фань, вспомнив, что старый учёный вчера ушёл домой рано, сам закончил работу пораньше.

Он провёл весь день вдали, лишь в обед ненадолго вернувшись к Сун Минфэю, и теперь, когда наступил вечер, не хотел оставлять его одного в городе без вестей.

Когда он уже приближался к чайной «Юньдин», вдалеке раздался крик о помощи. Линь Фань, не раздумывая, побежал на звук.

— Останови его!

На полутёмной улице люди ещё не успели сообразить, что происходит, но Линь Фань узнал голос Сун Минфэя и бросился вперёд, сбил бегущего с ног и прижал к земле.

Линь Фань занимался рукопашным боем, и его движения были быстрыми и точными. Он быстро обезвредил грабителя, и тот выронил кошелёк, который подобрал Сун Минфэй.

Хозяйка чайной «Юньдин» вместе с слугами поспешила к месту происшествия.

— Не ожидала, что у этого вора хватит наглости ограбить меня прямо у порога чайной. Спасибо вам огромное, — увидев, что Сун Минфэй и Линь Фань уже справились с грабителем, она поспешила выразить благодарность.

Сун Минфэй вернул кошелёк хозяйке, а Линь Фань передал грабителя слугам.

Хозяйка, убедившись, что в кошельке ничего не пропало, ещё больше оценила их честность и настойчиво пыталась вручить им два серебряных слитка в знак благодарности.

— Молодые люди, не стесняйтесь, это лишь малая часть моей благодарности. Если бы не вы, эти деньги попали бы в руки вора и были бы потрачены на бог знает что, — видя, что они

отказываются, она решила, что они просто стесняются.

— Благодарность мы принимаем, а подарок не нужен. Вечером лучше выходить с кем-то знакомым, чтобы быть в безопасности, — Сун Минфэй мягко, но твёрдо вернул руку хозяйки с деньгами обратно.

Он преследовал грабителя по инстинкту, без каких-либо других мыслей.

— У нас есть дела, мы пойдём, — не дав хозяйке продолжить, Сун Минфэй поклонился и ушёл, а Линь Фань поспешил за ним.

Вдалеке ещё слышался их разговор.

— Ты куда? Мы идём не в ту сторону.

— Я купил булочки, когда гнался за вором, бросил их на дороге.

— А? Их же могли подобрать?

— Не знаю.

Они вернулись искать булочки, которые оказались в траве у дороги. Видно, Сун Минфэй, преследуя вора, не думал ни о чём другом.

К счастью, масляная бумага не развернулась, и содержимое было целым. Иначе им пришлось бы покупать ужин заново.

— Ты всё такой же смелый, всегда готовый помочь. Помню, в классе, когда одноклассника окружили, ты один пошёл на помощь. Если бы я не встретил тебя, вас бы обоих избили, — на обратном пути Линь Фань не удержался и вспомнил прошлое Сун Минфэя.

Сун Минфэй молчал, и Линь Фань продолжал:

— Ты тогда был ростом чуть больше метра семидесяти, как ты решился пойти один? Хотя бы палку взял бы для устрашения.

— Это было в десятом классе, я уже не помню, — наконец ответил Сун Минфэй.

Линь Фань усмехнулся. Если Сун Минфэй помнил, что это было в десятом классе, значит, он всё ещё помнил ту историю.

Видимо, ему стало неловко, и Линь Фань не стал продолжать, лишь сам вспоминал те времена.

После того случая они с Сун Минфэем стали ближе, но потом, по неизвестной причине, общение сошло на нет.

Не зная, что Линь Фань погрузился в воспоминания, Сун Минфэй, не дождавшись рассказа о сегодняшнем дне, сам спросил:

— Работы мало, я не умею писать традиционные иероглифы, поэтому могу устроиться только в ресторан или подобное место. Но, похоже, в сфере общепита требуют регистрацию. Я также посмотрел для тебя, бухгалтеры или писцы принимают только по связям или с опытом, либо после нескольких лет ученичества.

Услышав вопрос, Линь Фань очнулся и кратко рассказал о своих поисках, не упомянув о том, что его выгоняли.

— Завтра ты пойдёшь читать письма, а я снова поищу работу, — Сун Минфэй не мог скрыть тревогу в голосе.

— Не волнуйся, я уже нашёл работу, — Линь Фань, увидев его хмурое лицо, достал из кармана деньги, заработанные на пристани, и показал их Сун Минфэю.

Он подвесил связку медных монет на верёвке перед глазами Сун Минфэя, словно пытаясь развеселить его, и, когда тот заинтересовался, положил деньги ему в руку.

— Я узнал, что вместе с твоими деньгами этого хватит, чтобы купить кисть, тушь, бумагу и тушечницу. Завтра ты откроешь отдельный ларёк, и мы будем работать вместе, чтобы быстрее обеспечить себя.

Сун Минфэй внимательно осмотрел деньги, которые дал ему Линь Фань. Их было около семидесяти монет. Сам он за весь день заработал пятьдесят. Как Линь Фань за полдня смог заработать так много?

— Где ты работал? — спросил Сун Минфэй.

— На пристани, — улыбнулся Линь Фань.

Услышав это, Сун Минфэй нахмурился, и его голос стал жёстче:

— Ты занимался тяжёлой работой?

— Не всем быть такими умными, как ты. Пришлось взяться за тяжёлый труд, — глядя в большие глаза Сун Минфэя, Линь Фань почувствовал себя как школьник, не сделавший домашнее задание, и его улыбка стала нервной.

Хотя слова застряли на губах, Сун Минфэй так и не смог ничего сказать.

Сейчас они были почти без одежды и еды, без постоянного жилья, и через пару дней работа по письмам закончится. Если бы не его слабое здоровье, он бы сам пошёл на тяжёлую работу, чтобы быстрее накопить денег на собственное дело.

В сложившихся обстоятельствах это был лучший выбор, и он не имел права что-либо говорить Линь Фаню.

Оба устали за день, и даже чистой воды не было, пришлось разводить огонь, чтобы вскипятить.

Линь Фань, проработавший весь день, был мокрым от пота, и, как только развёл огонь, снял свою одежду.

При свете пламени Сун Минфэй увидел, что на плечах Линь Фаня появилось несколько волдырей, а руки покраснели от солнца, резко контрастируя с остальным телом.

Линь Фань почувствовал боль и хотел потрогать волдыри, но рука была отведена Сун Минфэем:

— Не трогай, они могут лопнуть.

— Волдыри? Вот почему болит. Я забыл подложить что-то под плечи, когда таскал груз, в

следующий раз буду внимательнее, — Линь Фань не придавал этому значения, снова потянувшись рукой. Он часто обжигался, когда учился готовить, и волдыри для него были обычным делом.

Но на этот раз Сун Минфэй не стал церемониться и ударил его по руке, строго взглянув:

— Жарко, если лопнут, может начаться инфекция.

Хотя удар был резким, когда Сун Минфэй приблизился, чтобы осмотреть волдыри, его движения были осторожными, словно он боялся повредить нежный объект.

Линь Фань, наблюдая за этим, почувствовал что-то новое. Он впервые видел, как Сун Минфэй так заботится о чём-то, и его лицо было более выразительным, чем обычно.

Эти волдыри, похоже, того стоили?

Авторское послесловие:

Тихонько прошу добавить в закладки ~

<http://bllate.org/book/16922/1558105>